

Как будто что-то вспомнив, Линь Цзыян обратился к И Хуай:

— Разве Ань Фан не снимался в каком-то шоу пару месяцев назад?

— Да.

Линь Цзыян улыбнулся:

— Съёмки проходили в одном из моих пустующих загородных домов. Я тогда не знал, иначе бы обязательно заглянул.

И Хуай нахмурился, его даже слегка покорибила эта гейская манера Пэн Дуна.

— Зачем тебе было к нему идти?

Бай Чжэнъян и Юань Ань переглянулись. Пэн Фан, державший в руках бокал, едва не выплюнул вино. Он возбужденно хлопнул себя по колену, подшучивая над И Хуай:

— Ох, черт возьми, мой маленький милашка, что с тобой случилось? Ну, пошел он посмотреть на Ань Фана, чего ты так нервничаешь?

Линь Цзыян тоже рассмеялся:

— Просто друзья.

Пэн Дун, схватив Бай Чжэнъяна за руку, сказал:

— Сяо Бай, смотри, наш И Хуай не только зацвел, как старое дерево, но и ревностью закипел.

Он подмигнул Ань Фану:

— Фан, если тебе надоело, просто скажи мне. Нельзя же каждый день вариться в одном котле с этим ходячим уксусным чаном.

И Хуай усадил Ань Фана на диван. Комната в клубе «Баоцзиньли» была оформлена со вкусом, даже журнальный столик был сделан на заказ известным дизайнером. И Хуай осмотрел стол, но ничего из любимых лакомств Ань Фана не обнаружил. Достав из кармана несколько мелких вещей, он передал их Ань Фану, а затем ответил:

— Некоторые старые деревья до сих пор не зацвели.

Пэн Дун, это «старое дерево», обиделся и потянул к себе Бай Чжэнъяна:

— Как это не зацвели? У нас с Сяо Бай все в порядке.

Бай Чжэнъян закатил глаза, но на его щеках появился легкий румянец.

Пока все болтали обо всем подряд, Ань Фан заметил, что настроение И Хуай было отличным, и он был расслаблен. Первоначальное недовольство, вызванное словами Бай Чжэнъяна, теперь казалось несущественным. И Хуай давно не был в таком хорошем расположении духа, и это радовало Ань Фана.

Линь Цзыян сел рядом с Ань Фаном. Вскоре компания развеселилась, и Пэн Дун настаивал на игре в маджонг, упорно уговаривая И Хуай присоединиться. Тот, сдавшись под его напором,

сыграл несколько партий. Линь Цзыян не проявил интереса, а женщина, которую привел Юань Ань, тоже села за стол. Четверо играли в маджонг, а Ань Фан сидел на диване, изредка поглядывая на И Хуай.

Линь Цзыян незаметно наблюдал за всем этим.

— Как дела? Слышал, ты даже праздновал Новый год у И Хуай?

— А? — Ань Фан не сразу отреагировал, но затем кивнул. — Да.

— И Хуай хорошо к тебе относится?

— Неплохо. — Ань Фан ответил, не задумываясь, с легкой улыбкой на губах, его взгляд был устремлен на И Хуай, и ответ звучал рассеянно.

Линь Цзыян кивнул, сделал глоток вина. Ань Фан не обратил на это внимания, но И Хуай, сыграв две партии, поманил Ань Фана к себе, чтобы тот сменил его, и разговор с Линь Цзыяном прервался.

Ань Фан был человеком с хорошим характером, и люди вокруг И Хуай тоже были приятными в общении. Хотя сначала было немного неловко, после нескольких партий в маджонг все разошлись.

Бай Чжэнъян, чья семья занималась киносектором, сунул Ань Фану визитку, попросив позвонить. Ань Фан взглянул на карточку и улыбнулся — это была визитка режиссера Мэна.

Начало года было временем, когда крупные звезды не хотели рано выходить на публику, а мелкие не имели достаточной популярности. Такие артисты, как Ань Фан, были самыми востребованными в этот период.

На третий день праздника, когда большинство людей еще отдыхали дома, Ван Чжао приехал за Ань Фаном в жилой комплекс Лунхуа. Ань Фан уже отдохнул почти неделю, и пора было возвращаться к работе.

Рекламный контракт с Фейнос, о котором договорились ранее, стал первой крупной работой Ань Фана в этом году. Поэтому, как только он вернулся к работе, от Фейнос пришло сообщение с вопросом, когда он будет свободен.

Перед тем как отправиться в студию, Ань Фан опубликовал пост в микроблоге. На фото, сделанном ранее в Лунхуа, был виден И Хуай, но Ань Фан убедился, что его не узнают, прежде чем выложить снимок. Он написал «С Новым годом» и поставил маленькое сердечко.

Поскольку фото было размытым, многие подумали, что это тень самого Ань Фана, и никто не заметил, что на самом деле это был другой мужчина.

Ань Фан просмотрел свой пост и, только отправив его, с запозданием потер лоб, чувствуя себя глупо. Но, глядя на запись, он не мог сдержать улыбку.

В праздничные дни, когда все навещали родственников и отдыхали, пост Ань Фана вызвал хороший отклик, набрав десятки тысяч репостов. В комментариях фанаты отчаянно просили: «Когда же выйдет «Утренняя звезда»? После первого концептуального трейлера никаких новостей, я просто умираю от нетерпения. Выведите мой комментарий в топ!»

Видимо, этот комментарий выражал общее настроение, и он быстро поднялся в топ. Упомянув об этом, Ань Фан тоже задумался о сериале. Ранее «Утренняя звезда» хотела использовать праздничный период и выйти пораньше.

Ань Фан спросил И Хуай, который был за рулем:

— Когда выходит «Утренняя звезда»?

И Хуай, участвовавший в производстве, помнил это хорошо:

— Телеканалы еще обсуждают, но, скорее всего, скоро.

Теперь Ань Фан был спокоен. После съемок рекламы для Фейнос он снова начнет принимать новые проекты. Хотя Ань Фан уже был популярным актером, который не мог выйти на улицу без маски, этого было недостаточно.

Когда Ань Фан вернулся к работе, И Хуай остался дома. Бедный секретарь Цинь, из-за этой пары трудоголиков, тоже был вынужден выйти на работу раньше времени. Конечно, дополнительная оплата была щедрой, и у Цинь Тяньчэна, обремененного ипотекой, не было причин жаловаться.

Когда они подъехали к студии, Ван Чжао уже ждал у входа. Увидев машину И Хуай, он подбежал с подобострастной улыбкой:

— С Новым годом, господин И!

— С Новым годом. Когда Ань Фан закончит съемки?

— Трудно сказать. — Ван Чжао выглядел немного растерянным. — У таких мировых брендов, как Фейнос, требования очень высоки, и иногда приходится делать десятки дублей для одного кадра.

Ван Чжао посмотрел на И Хуай с опаской, боясь, что тот разозлится.

Но И Хуай лишь сказал:

— Позвони мне, когда закончится.

Он смотрел на Ань Фана и добавил:

— Я заберу тебя поесть. Что хочешь на ужин?

Ань Фан назвал несколько блюд, и они немного поговорили. Ван Чжао, стоя на холоде, уже начал сопливать, когда Ань Фан, наконец, вынул руку из широкого рукава пальто И Хуай и вышел из машины.

У Фейнос была своя студия, и для каждого сезона все декорации строились заново.

Руководитель, получив указание сверху, ждал у входа.

— Здравствуйте, Ань.

Главный редактор журнала «Синьли», Фейсли, тоже была там. Сегодня на ней было пальто винного цвета, которое делало ее еще более ослепительной.

— Фейсли, давно не виделись!

— Давненько... Я специально пришла посмотреть на твои съемки. — Фейсли с улыбкой смотрела на Ань Фана. — Хочу сообщить хорошую новость. Если сегодня все пройдет хорошо, ты станешь героем следующего номера «Синьли».

Ань Фан был поражен. Это было как манна небесная. «Синьли» был одним из четырех главных журналов Хуаго, известных во всем мире. Хотя Ань Фан стал амбассадором всей линейки бренда Фейнос, это не означало, что каждый амбассадор мог попасть на обложку «Синьли».

«Синьли» был частным изданием Фейнос, настоящей библией моды. Все обложки выбирались из глобальных амбассадоров Фейсли. И, насколько знал Ань Фан, еще ни один азиат не появлялся на обложке.

— Да, на прошлом номере был Исака. Я всегда восхищалась тобой и Исакой, и искренне надеюсь, что следующим будешь ты.

Ань Фан улыбнулся:

— Конечно, я буду только рад.

Фейсли похлопала Ань Фана по плечу:

— Хорошо покажи себя, Ань. Твои достижения не ограничатся этим. Ты обязательно покоришь мир.

— Спасибо.

Из-за срочности съемок Фейсли больше не задерживалась. Ван Чжао, который работал с несколькими звездами первой величины, не мог сдержать восхищения:

— Ань Фан, ты действительно... Если ты не станешь знаменитым, это будет вопиющая несправедленность! Как тебе везет!

В глазах Ань Фана, красивых, как цветы персика, сверкнул огонек:

— А может, это моя харизма?

[Нет авторских примечаний для этой главы.]

<http://bllate.org/book/16314/1472563>